

УДК 101.1

[https://doi.org/10.30546/ifs.2025.2\(45\).062](https://doi.org/10.30546/ifs.2025.2(45).062)

КОНЦЕПЦИЯ «РЕВОЛЮЦИИ»: ОТ ЭТИМОЛОГИИ ДО ЦИФРОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Зохра Алиева

Доктор философии по философии, доцент
Институт философии и социологии НАНА, Азербайджан

zohraliyeva@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9817-2924>

Резюме. В статье рассматривается эволюция философского понятия «революция» — от античных представлений о цикличности перемен до современного постгуманистического понимания, в рамках которого революция осмысливается как культурно-онтологический процесс. Особое внимание уделяется различию между научными и социально-политическими революциями, а также переосмыслению феномена революции в контексте цифровой цивилизации.

Ключевые слова: революция, модерн, постгуманизм, культура, сознание, трансформация.

“İNQİLAB” KONSEPSİYASI: ETİMOLOGİYADAN RƏQƏMSAL VƏ MƏDƏNİ TRANSFORMASIYAYA

Zöhrə Əliyeva

Xülasə. Bu məqalədə “inqilab” fəlsəfi anlayışının təkamül prosesi, yəni bu anlayışın — dəyişikliklərin dövriyyəsi haqqında qədim təsəvvürlərdən inqilabın mədəni-ontoloji proses kimi təzahür etdiyi müasir posthumanist anlayışa qədər olan inkişaf dövrü araşdırılır. Xüsusi diqqət elmi və sosial-siyasi inqilablar arasındakı fərqlərə, həmçinin rəqəmsal sivilizasiya kontekstində inqilab fenomeninin yenidən dəyərləndirilməsinə yönəldilmişdir.

Açar sözlər: inqilab, müasirlik, posthumanizm, mədəniyyət, şüur, transformasiya.

THE CONCEPT OF "REVOLUTION": FROM ETYMOLOGY TO DIGITAL AND CULTURAL TRANSFORMATION

Zohra Aliyeva

Abstract. This article examines the evolution of the philosophical concept of "revolution" — from ancient notions of cyclical change to the contemporary posthumanist understanding, in which revolution manifests as a cultural-ontological process. Particular attention is paid to the distinction between scientific and socio-political revolutions, as well as to the reinterpretation of the revolution phenomenon in the context of digital civilization.

Keywords: revolution, modernity, posthumanism, culture, consciousness, transformation.

Введение

Термин «революция» — один из ключевых и наиболее противоречивых концептов в человеческом дискурсе. Этимологически он восходит к латинскому *revolutio* — «вращение», «возвращение» и изначально обозначал циклические движения небесных тел. Со временем значение термина эволюционировало, приобретя смысл радикальных преобразований в политике, науке, культуре и обществе. В современном мире революционность всё чаще проявляется не в разрушении, а в трансформации смыслов, что особенно заметно при переходе

от индустриальной к цифровой цивилизации (Маммедзаде, 2022, с. 15–18). Понимание революции как механизма глубоких изменений требует комплексного рассмотрения в историко-философском, научном и культурном контекстах.

Методология исследования

В исследовании применён сравнительно-исторический и герменевтический метод анализа философских концептов революции, позволяющий выявить эволюцию смыслов от античности до постгуманистического дискурса и обозначить трансформацию понятия в современном культурном контексте.

Настоящая статья рассматривает концепцию революции через три основные призмы:

1. Происхождение и значение революции в классической мысли.
2. Политическое и научное применение в Новое время.
3. Переосмысление революции в постмодернистском и цифровом контексте.

Революция в классической мысли

Этимология и первые употребления

Классическое понимание революции имеет глубокие корни в античной философии и космологии. В Древней Греции термин в основном относился к природным и космическим циклам. В *Альмагесте* Птолемея «революции» небесных сфер описывались как гармоничные и предсказуемые движения планет, подчеркивающие стабильность и повторяемость, а не радикальные перемены (Птолемей, 150 г. н. э.). Философы античности, такие как Платон и Аристотель, начали применять этот термин к человеческим обществам, связывая изменения с внутренними противоречиями. Таким образом, фундаментальное понимание революции как циклического и структурного процесса уже закладывалось в античной мысли и станет основой для её осмысления в эпоху Нового времени.

Политические изменения в понимании Аристотеля

Как известно, Аристотель был не только философом, но и тонким наблюдателем общественных процессов. Он подробно рассматривал, почему и как происходят политические изменения, вводя ключевое понятие *stasis* (στάσις) — гражданский конфликт. По мысли Аристотеля, причины революций всегда кроются в человеческих чувствах и общественных противоречиях. Он выделял две основные причины:

1. Экономическое неравенство — разрыв между богатыми и бедными неизбежно рождает напряжение и стремление изменить существующий порядок.

2. Ощущение несправедливости — когда люди считают политическую систему угнетающей, недовольство перерастает в открытое противостояние.

Аристотель подчёркивал, что подобные потрясения подрывают устойчивость **полиса**, и потому выступал за постепенные, разумные реформы, а не за насильственные перевороты (Аристотель, 1998). В умеренности и гармонии он видел залог политического здоровья общества — идея, актуальная и в XXI веке. Если для античных мыслителей революция представляла собой скорее циклическое движение, то в эпоху Нового времени она становится символом прогресса и освобождения.

Революция в Новое время

Политические революции и философия Просвещения

Эпоха Просвещения стала переломным моментом, когда революция стала восприниматься как средство радикального преобразования общества. Вольтер, Руссо и Монтескьё критиковали традиционные порядки и утверждали идеалы свободы и равенства. Эти идеи стали философской основой для Французской революции (1789–1799). Ханна Арендт отмечала: «Смысл революции — это свобода, свобода начать что-то новое» (Арендт, 1963). Для мыслителей Нового времени революция — это не просто бунт, а создание нового политического пространства, в котором рождается свобода.

Научные и социально-политические революции

Важно различать научные и социально-политические революции, поскольку их движущие силы и последствия различны. Первые связаны с изменением способов познания, вторые — со структурой власти и идеологических оснований общества.

Ильхам Маммедзаде отмечает: «Вектор культурной динамики смещается от внешнего преобразования мира к внутреннему преобразованию человека» (Маммедзаде, 2022, с. 15–18). Революция становится формой смысловой эволюции, где трансформация культурных кодов и сознания движет исторический процесс. Научные революции трансформируют когнитивные структуры общества. Томас Кун в *Структуре научных революций* показывает, что прогресс происходит через смену парадигм:

- Коперниканская революция (геоцентризм → гелиоцентризм),
- Замена физики Ньютона теорией относительности Эйнштейна.

Мишель Фуко рассматривал революцию как процесс переосмысления власти: «Власть не только подавляет — она производит знания, формы поведения и субъекты» (Фуко, 1975). Таким образом, революции могут не разрушать, а воспроизводить существующие структуры — примером служит советский опыт XX века. Постепенно понятие революции утрачивает чисто политико-социальное значение и начинает охватывать область технологий и сознания, что особенно проявляется в XXI веке.

Цифровая революция и постгуманистический сдвиг

В XXI веке мы стали свидетелями новой — цифровой — революции, которая меняет не просто устройства, а саму природу человеческого существования. Технологии проникают во все сферы жизни — от мышления и обучения до коммуникации и идентичности.

Постгуманистическая перспектива показывает, что это не просто технологический скачок, а глубокий сдвиг в сознании. Человек перестаёт быть центром вселенной и становится частью технокультурной экосистемы, где данные, алгоритмы и ИИ выступают равноправными участниками. Мы больше не просто пользователи технологий — мы **срастаемся с ними**, формируя новую субъектность, где границы между «человеком» и «машиной» становятся всё более условными. Цифровая революция породила не только новые формы восприятия, но и целый спектр культурных и социальных трансформаций, формирующих контуры современного общества.

Современные контексты: цифровые и культурные революции

Цифровая революция, социальные и культурные движения

Конец XX — начало XXI века характеризуется радикальной трансформацией коммуникации, экономики и социальных движений. Основные черты цифровой эпохи, по Мануэлю Кастельсу (2009), включают:

1. Глобализацию коммуникации;
2. Децентрализацию источников информации;
3. Появление новых публичных пространств.

Цифровые технологии усилили влияние социальных движений:

- **Арабская весна (2010–2012)** — социальные сети стали инструментом мобилизации и политического самовыражения.

- **Black Lives Matter** — цифровые платформы превратились в инструмент борьбы за расовую справедливость.

- **Fridays for Future** — глобальное климатическое движение, инициированное Гретой Тунберг, показало, как молодежь использует технологии для координации действий в защиту климата (Тунберг, 2019).

Эти примеры демонстрируют, что цифровая революция переопределила динамику власти между государством, корпорациями и гражданским обществом, став движущей силой культурных изменений. Однако стремительное развитие цифровой среды сопровождается не только возможностями, но и новыми этическими дилеммами.

Этические и социальные вызовы

Цифровая революция открывает перед человечеством новые горизонты, но и бросает сложные вызовы:

- **Конфиденциальность** (Зубофф, 2019) — наблюдение становится нормой, а частная жизнь — роскошью.
- **Дезинформация** (Туфекчи, 2017) — цифровые платформы превращаются в машины распространения лжи.
- **Цифровой разрыв** (Кастельс, 2009) — неравенство в доступе к технологиям усиливает социальное расслоение.
- **Алгоритмическая предвзятость** (О’Нил, 2016) — даже нейтральные алгоритмы могут воспроизводить несправедливость.
- **Платформенный капитализм** (Срничек, 2019) — данные становятся формой власти и контроля.

Бернар Стиглер (1994) описывает технологическую революцию как непрерывный процесс, в котором каждое изобретение запускает новый цикл изменений, заставляя человечество искать баланс между прогрессом и этикой.

Заключение

Революция остаётся многомерным феноменом, выходящим за рамки политических переворотов. Цифровые и культурные революции трансформируют экономику, коммуникацию, идентичность, власть и формы гражданственности. Различие между социально-политическими и научными революциями важно для анализа современной динамики изменений. Понимание революции как процесса смысловой трансформации, а не разрушения, позволяет глубже осмыслить вызовы XXI века.

Автор подчёркивает, что в эпоху постгуманизма революция приобретает адаптивный характер — это уже не разрыв, а способ обновления, поиска новых форм гармонии между человеком, техникой и культурой.

Использованная литература

- Arendt, H. (1963). *On revolution*. Gallimard.
- Aristotle. (1998). *Politics*. Flammarion.
- Castells, M. (2009). *La société en réseau*. Fayard.
- Foucault, M. (1975). *Discipline and punish*. Gallimard.
- Harari, Y. N. (2018). *21 lessons for the 21st century*. Sindbad.
- Kearns, M., & Roth, A. (2019). *The ethical algorithm*. Oxford University Press.
- Kuhn, T. (1962). *The structure of scientific revolutions*. Éditions du Seuil.
- Mammedzade, I. (2022). *Philosophy and cultural mission: From modernity to posthumanism*. *Bulletin of Philosophy and Sociology*, (2), 15–18.
- O’Neil, C. (2016). *Weapons of math destruction*. Crown Publishing.
- Ptolemy. (150 C.E.). *Almagest*.
- Srnicek, N. (2019). *Platform capitalism*. Higher School of Economics Press.
- Stiegler, B. (1994). *Technics and time*. Galilée.
- Thunberg, G. (2019). *Fridays for future*. Penguin Books.
- Tufekci, Z. (2017). *Twitter and tear gas: The power and fragility of networked protest*. Yale University Press.
- Zuboff, S. (2019). *The age of surveillance capitalism*. PublicAffairs.

Rəyçi: f.e.d., prof. İlham Məmmədzadə